

Что-то не так... Су Няньсюэ, увидев её движения, почувствовала, как сердце ёкнуло. Сила, с которой она сжимала руку... могла убить человека!

— Линь Тысячник!

Едва она произнесла эти слова, рука Линь Чжии внезапно ослабла, и она бросила человека на землю.

Не обращая внимания на то, как изменилось лицо Ду Хэна, она холодно фыркнула и продолжила:

— Не волнуйся, я не трону твоих жены и сына. Ведь... иногда жить гораздо мучительнее, чем умереть.

— Подумай сам: рано или поздно тебе всё равно не избежать смерти. Сколько людей в Цзяннани ненавидят вас? В этом мире самое ранящее — не лезвие меча, а слухи.

Она допила остывший чай и с усмешкой добавила:

— Твоя жена из-за твоих поступков будет всю жизнь терпеть унижения, твоего сына всю жизнь будут тыкать пальцем и плевать в спину, а его уважаемый отец станет объектом всеобщего порицания...

— Хватит!

Он лежал на земле, издавая горькие стоны.

Линь Чжии лишь холодно взглянула на него и повысила голос:

— Эй, кто-нибудь!

Стоявшие снаружи люди из Шести Дверей, услышав её голос, поспешили войти и, вытянувшись по струнке, скрестили руки в приветствии.

— Госпожа.

— Уведите его и держите под строгим присмотром. Если что-то случится, принесите свои головы!

— Есть.

Шэнь Наньинь, наблюдая, как тот холодный человек увёл Ду Хэна, невольно содрогнулась. В этот момент Линь Чжии была совершенно непохожа на ту молодую девушку, которая обычно шутила и дурачилась с ней. Она ни на секунду не сомневалась, что, если бы не необходимость оставить Ду Хэна в живых, Линь Чжии, возможно, тут же задушила бы его.

Но... почему? Её состояние только что было далеко не просто ненавистью...

— Прошу прощения, что вы стали свидетелями этого.

Линь Чжии повернулась к ним, на её лице уже не было видно эмоций, лишь лёгкая краснота в уголках глаз выдавала её прежнее состояние.

— Садитесь.

Су Няньсюэ, усадив Шэнь Наньинь рядом, задумчиво произнесла:

— Если он продолжит отказываться признавать вину, Линь Тысячник, как вы поступите?

— Ничего особенного. Как я уже сказала, даже если он не заговорит, у меня есть способы наказать его.

Она фыркнула, в её глазах словно таилась какая-то тёмная мысль.

— Если я распушу слухи, даже без его признания, как думаете, народ потребует от нас строгого наказания?

Не нужно было спрашивать — конечно, потребует... Су Няньсюэ почти не задумываясь пришла к этому выводу. Слухи ранят, народ не знает всей правды, но всю свою ярость они выплеснут на тех, кто окажется в центре внимания. К тому времени, даже без признания, и Цзян Линь, и Ду Хэн неминуемо погибнут. Но... а тот, кто стоит за этим? Линь Чжии явно знала, что это дело не так просто, но почему тогда... Неужели...

— Именно так, как ты думаешь.

Как будто угадав её мысли, Линь Чжии спокойно продолжила:

— Эти двое — не главные заговорщики, и... тот, кто стоит за этим, вероятно, не слишком заботится об их жизни.

Если ему всё равно, зачем тогда... Шэнь Наньинь не могла понять. Оставить Ду Хэна, чтобы выманить Цзян Линя, это она понимала, но... судя по её словам, кажется, эти двое всё ещё

нужны?

— Мисс Шэнь.

Линь Чжи, естественно, заметила её взгляд, на её губах появилась улыбка, а глаза искрились хитринкой.

— Вместо того чтобы в уме анализировать мой метод ведения дел... думаю, вам лучше сначала разобраться со своими текущими делами.

— А?

Со своими делами? Что ей нужно разбирать?

— Хм... похоже, ваши люди ещё не сообщили вам...

Она потянулась, и в её глазах вновь появилась привычная лень.

— Насколько я знаю, старший сын клана Се из Ланьлина, Се Чансюань, скоро прибудет. Разве вы не собираетесь встретить его?

— ...Кто?!

Её лицо внезапно изменилось, она вскочила и бросилась к выходу.

— Няньсюэ, прости, я убегаю!

Это... неужели всё так серьёзно? Су Няньсюэ на мгновение застыла, затем рассмеялась. Почему она так напоминает мыш, увидевшую кошку?

Старший сын клана Се из Ланьлина... Хм... Она опустила глаза, задумавшись. Противостояние между севером и югом длится уже много лет, ни одна из сторон не может продвинуться дальше, но именно поэтому... эти годы в мире были относительно спокойными. Однако внезапный визит старшего сына Се Чансюаня, как раз в это время, когда в Цзяннани происходят беспорядки, а старший брат Шэнь Наньинь, глава семьи Шэнь, как раз отсутствует в Линьане, кажется слишком уж совпадением.

К тому же... недавние слухи о том, что один из старших клана Се погиб от рук Призрачного Служителя, до сих пор не выяснены.

Неужели Се Чансюань приехал требовать объяснений?

Но... её мысли внезапно повернулись в другую сторону. Неужели это действительно был Призрачный Служитель? И если это действительно он... то события на севере и юге произошли с небольшим промежутком времени, яд Гу в Цзяннани... тоже мог быть делом рук Призрачного Служителя? Ведь никто не знает, где находится Горная усадьба Мокэ, и никто не знает происхождения Призрачных Служителей. Если они действительно пришли с Южной границы, то вполне могли владеть искусством Гу.

Но... если она не ошибается, яд, которым был отравлен тот человек из клана Се, был с Западного края?

Между Западным краем и Южной границей — тысячи ли, это...

— О чём думает доктор Су?

— А? О, ни о чём, просто размышляю, почему старший сын клана Се, который должен быть в Ланьлине, приехал в Цзяннань.

Она очнулась и осторожно спросила:

— Линь Тысячник, вы слышали о недавних событиях в клане Се?

— Вы хотите спросить о слухах про Призрачного Служителя?

Линь Чжии понимающе улыбнулась.

— Слышала кое-что. Вы хотите узнать, могут ли эти два события быть связаны?

— Хм...

Она глубоко вздохнула, но медленно покачала головой:

— Это не Призрачный Служитель.

Почему она так уверена? Су Няньсюэ, услышав это, на мгновение застыла, ещё больше запутавшись.

Линь Чжии улыбнулась, налила себе ещё чашку чая и сказала:

— Вы знаете, почему клан Се из Ланьлина так ненавидит Горную усадьбу Мокэ, даже придерживаясь принципа «лучше убить невиновного, чем пропустить виновного»?

— Почему?

Потому что у них чистая репутация? Если она не ошибается, клан Се всегда ненавидел всякую нечисть...

— Хм... Пообещайте мне кое-что, и я расскажу.

— А? Что?

С тех пор как она побывала в Павильоне Линлун, все стали ставить условия...

Линь Чжии прищурила свои лисьи глазки и улыбнулась:

— Вам и ей не нужно называть меня Тысячником, просто зовите меня по имени. Я тоже буду обращаться к вам так, согласны?

Это... Су Няньсюэ подумала о том, кого она имела в виду под «ей», и не смогла сдержать улыбки:

— Хорошо, но если вы хотите называть Наньинь по имени, почему бы не сказать прямо?

Женщины в мире не придают значения мелочам, и, вероятно, Шэнь Наньинь не будет против. К тому же, хотя Линь Чжии и принадлежит к чиновничеству, она действительно много помогла, и Шэнь Наньинь, вероятно, тоже хотела бы подружиться с ней.

— Хорошо, постоянно называть друг друга «девушка» или «доктор» как-то не то.

Линь Чжии подумала о произошедшем и продолжила:

— Что касается дела клана Се, то, строго говоря, это большой позор. Вы слышали имя Бай Цзышу?

Бай Цзышу? Она покачала головой. Никогда не слышала о таком человеке в мире.

— Неудивительно, ведь это было более шести лет назад, а тогдашние знатные семьи предпочитали молчать, так что сейчас вы об этом не знаете.

Линь Чжии вздохнула.

— Он был лидером Призрачных Служителей Мокэ.

Это... как такое возможно?! Её глаза широко раскрылись от удивления. Разве не говорили, что происхождение Призрачных Служителей и их истинный облик неизвестны? Как вдруг появился лидер Мокэ, да ещё и связанный с кланом Се...

— В то время клан Се собирался породниться с кланом Тан из Шучжуна, договорившись о свадьбе Се Чансюаня и старшей дочери клана Тан, Тан Хань. Всё уже было обговорено, но кто бы мог подумать...

Она тихо засмеялась и покачала головой.

— В день свадьбы, когда семья Се встречала свадебный паланкин на дороге Хэло, они увидели человека в белом, стоявшего с мечом на дороге. Это был Бай Цзышу.

— И что было дальше?

— Он пришёл, чтобы украсть невесту.

Украсть невесту?! Это... два крупнейших клана мира, множество мастеров из правого лагеря присутствовали на месте, а этот Бай Цзышу осмелился публично украсть невесту?!

<http://bllate.org/book/15509/1377464>